

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ ФИЗИОЛОГИИ И БИОХИМИИ РАСТЕНИЙ**

**ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИРКУТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РУССКОГО БОТАНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ
РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА ЕВРАЗИИ**

Материалы Всероссийской научной конференции
с международным участием, посвященной памяти выдающегося ученого
Леонида Владимировича БАРДУНОВА (1932–2008 гг.)
(Иркутск, 15–19 сентября 2010 г.)

**Иркутск
Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН
2010**

УДК 581.5 (415)

ББК 28.5

П 78

Конференция проведена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 10–04–06095-г)

Проблемы изучения и сохранения растительного мира Евразии:
Материалы Всероссийской конференции с международным участием, посвященная памяти Л.В. Бардунова (1932–2008 гг.) (Иркутск, 15–19 сентября 2010 г.). – Иркутск: Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2010. – с.

Конференция посвящается памяти доктора биологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Леонида Владимировича Бардунова (1932–2008 гг.) и рассматривает актуальные вопросы ботаники как комплексной отрасли знаний.

Ответственные редакторы

кандидат биологических наук А.В. Верховзина,

кандидат биологических наук И.Н. Егорова

Утверждено к печати Ученым советом
Учреждения Российской Академии наук
Сибирский институт физиологии и биохимии растений СО РАН

ISBN 978-5-94797-152-1

© Сибирский институт физиологии и
биохимии растений СО РАН, 2010

В печатном наследии Линнея есть автобиографические материалы. В них Линней пишет о себе в третьем лице. Есть там и такая запись. «Линней знал, как хорошо использовать свое время и работал день и ночь».

Для полноты портрета Линнея еще один, последний штрих, не имеющий отношения к биологии. Тот термометр, которым мы ежедневно пользуемся и который уже не одну сотню лет называется термометром Цельсия, в котором 0 точка замерзания воды, а 100 точка ее кипения, создан Линнеем. Цельсий к этому термометру никакого отношения не имеет. Термометр Цельсия появился лишь через несколько лет после линнеевского и имел другой характер – у него 0 была точка кипения воды, а 100 – точка ее замерзания. Возможной причиной ошибки была буква С на термометре. Она воспринималась, как первая буква фамилии Цельсий, тогда как на самом деле она была первой буквой слова Centigrade – стоградусник.

НАШ СОВРЕМЕННОК Н.С. ТУРЧАНИНОВ

К 210 – летию со дня рождения

Л.В. БАРДУНОВ

В 2006 г. исполняется 210 лет со дня рождения Николая Степановича Турчанинова, человека, имя которого нам, сибирякам, особенно дорого. Он был не просто выдающимся русским ботаником, флористом и систематиком. Для нас, сибиряков, он прежде всего был сибирским ботаником, крупнейшим исследователем флоры Восточной Сибири. Его работа здесь – целая эпоха в ботаническом изучении страны, эпоха замечательная, блистательная.

Если через 210 лет после рождения и почти через 150 лет после ухода из жизни ученого помнят, знают, чтят, используют работы, критикуют, то это означает только одно – он, этот ученый, и сегодня наш современник. Именно таким современником и является Н.С. Турчанинов.

Да, для нас Турчанинов – прежде всего ботаник сибирский. Но это несколько однобокая оценка, так сказать, оценка со своей колокольни. Не надо забывать такие факты. По подсчетам Б.М. Козо-Полянского, Турчанинов описал более тысячи новых видов и 150 новых родов. Так вот, из России, а более точно, как раз из Сибири, им был описано лишь чуть больше 170 видов и 15 родов. Почти все остальное – т.е. более 80 % всего описанного им нового материала, было описано им не из России, а из других стран. Новые роды и виды Турчанинов описывал по сборам других ботаников из обеих Америк, Австралии, Новой Зеландии, Европы, Африки, зарубежных территорий Азии. Другими словами, в полном смысле со всего мира. Вот и получается, что Турчанинов не только, а может быть, и не столько российский (или сибирский) ботаник, сколько ботаник, если можно так выразиться, общемировой. Впрочем, вклад Турчанинова в ботанику не ограничивается только описанием новых таксонов. И может быть, главное не в них, а в изучении флоры дикой, труднодоступной и сегодня манящей ботаников, а в те времена почти абсолютно загадочной и неведомой Сибири. И если мы сегодня главной заслугой Турчанинова считаем изучение флоры Сибири, то такая оценка совершенно справедлива, особенно в отношении флоры Восточной Сибири, той ее части, которую мы называем Байкальской (или Центральной) Сибирью. Здесь его роль, его значение переоценить невозможно.

Конечно, часть описанных Турчаниновым новых видов и родов не сохранила «права гражданства». Одни виды и роды перешли в разряд синонимов, другие изменили ранг, третьи оказались в составе других родов. Все это совершенно естественно. Наоборот, было бы очень странно, если бы все осталось так же, как было во времена Турчанинова. Но такое возможно только в одном случае – если ботаника стоит на месте. К счастью, это не так.

Николай Степанович Турчанинов родился в 1796 г. [точная дата неизвестна, но, как отмечают в своей работе, посвященной 200-летию со дня его рождения, Р.В. Камелин и А.К. Сытин (1997), вероятно, в мае] в семье потомственного военного, мелкопоместного

помещика. Место рождения – деревня Никитовка Бирючинского уезда тогдашней Воронежской губернии. Ныне это Белгородская область. Начальное образование Турчанинов получил дома, затем учился в училище, которое потом стало гимназией, в Воронеже. А в 1810 г. он учится в гимназии уже в Харькове, правда, в течение всего одного года. В 1811 г. он поступил в Харьковский университет, на физико-математическое отделение. Тогда физико-математическое отделение было совсем не то, что сегодня. В частности, оно включало и естественные науки. Но какую именно специальность получил Турчанинов, окончив в 1814 г. университет, неясно. Но во всяком случае это не была ни ботаника ни вообще биология. И после окончания университета Турчанинов работает не в каком-либо научно-исследовательском учреждении биологического профиля, а служит сначала в министерстве юстиции, а затем – в министерстве финансов. И то и другое – в Санкт-Петербурге. В свободное от работы время занимается изучением флоры окрестностей Петербурга, притом весьма энергично и успешно. В течение всего времени жизни в Петербурге Турчанинов поддерживает тесные контакты с Санкт-Петербургским ботаническим садом.

Хотя о Турчанинове написано немало и есть очень интересные и очень полноценные, насыщенные фактами работы, в биографии его немало загадочного. Вот первая загадка. Почему человек, с детства полюбивший живую природу и с детства же испытывающий тягу к ее изучению (а все это как раз и относится к Турчанинову), избрал совсем не биологическую специальность? Ну, было бы понятно, если бы из-за материальных трудностей он вообще не мог бы учиться в университете. Но ведь мог. Учился. Окончил университет. Почему не по ботанической или хотя бы вообще не по биологической специальности? Неизвестно.

В 1828 г. – т.е. прослужив в Санкт-Петербурге 14 лет – Турчанинов переехал в Иркутск, переехал в качестве чиновника все того же министерства финансов, а не в качестве ботаника или вообще натуралиста. Перевели его сюда по служебной надобности или он сам напросился? Опять же неизвестно. Не исключено, что служебная надобность совпала с желанием. В Иркутск Турчанинов приехал в возрасте 32 лет, сложившимся, опытным ботаником, флористом, хотя и не получившим ботанического или вообще биологического образования. В это время он имел чин надворного советника, что соответствовало званию подполковника в армии.

В Иркутск он приехал в начале года (13 марта – по новому стилю) и уже в том же году начались его ботанические экскурсии, или, правильнее, экспедиции. Иркутск тогда был административным центром Восточной Сибири, понимаемой в те времена более широко, чем ныне – с включением Дальнего Востока. И хотя он был вторым по величине городом всей Сибири, с нашей, сегодняшней точки зрения, он был совсем небольшим, население его составляло примерно 16–18 тыс. человек. Никаких научных учреждений не было, как не было их и во всей Сибири.

Первое научное учреждение в Сибири появилось лишь в 1851 г., когда Турчанинов уже не жил в Сибири. Это был Сибирский отдел Русского географического общества. Создан он был в Иркутске.

Иркутск занимает в биографии Турчанинова совершенно особое место. Здесь он прожил около 9 лет и при этом 5 лет из них он ничем другим кроме ботаники не занимался: с 1830 по 1835 год он числился «ученым путешественником между Алтаем и Восточным океаном». Такова была его официальная должность при Санкт-Петербургском ботаническом саде. Из сада он получал заработную плату и средства на экспедиции. Отметим, что за всю свою трудовую деятельность Турчанинов только эти 5 лет и мог целиком отдавать время ботанике. Ну и конечно, ботанике отдавались годы, когда Турчанинов был в отставке, на пенсии. Все остальные годы – кроме упомянутых 5 лет – ботаника была для него всего лишь хобби и занимался он ею в свободное от работы время, т.е. был, как мы бы сегодня сказали, любителем.

Нельзя сказать, что Иркутск бережно относится к памяти Турчанинова. И все же его

фамилия значится на фризе здания Иркутского краеведческого музея, где находятся 18 медальонов с фамилиями крупнейших исследователей Сибири. Но не все тут благополучно. Медальон с фамилией Турчанинова был полуразрушен и долгое время вместо фамилии можно было прочесть только первые четыре буквы. В середине прошлого века медальон отремонтировали. Но сделано это было довольно небрежно. Но сейчас хоть фамилию можно прочесть полностью. Остается радоваться и этому.

Все годы жизни в Иркутске Турчанинов интенсивно путешествовал по территории Прибайкалья и Забайкалья. Путешествия эти были длительными, продолжительными, результативными. И даже сегодня, когда путешественник располагает такими средствами передвижения, о каких Турчанинов не мог и подозревать, кажется удивительным, как ему удавалось покрывать такие огромные расстояния да еще собирать при этом горы интереснейшего материала.

Во время этих путешествий он иногда даже нарушал государственную границу, которая в те времена, надо полагать, охранялась не столь тщательно, как ныне, и выходил за пределы Российской империи. Так, он дважды посетил озеро Хубсугул в Монголии и явился, таким образом, первым исследователем флоры Прихубсугулья. Оба посещения относятся к 1830 г.. После него был большой перерыв в изучении флоры, пока уже в следующем веке – в 1902 г. – здесь не побывали сразу два ботаника – В.Л. Комаров и А.А. Еленкин.

Путешествия Турчанинова были продолжительными не только в те годы, когда он работал в ботаническом саду, но и тогда, когда ботаника была для него хобби. Как это ему удавалось? Уже цитированные Камелин и Сытин полагают, что он имел высокого покровителя в Санкт-Петербурге и высказывают предположение, что этим покровителем мог быть не кто иной, как сам министр финансов. Им тогда был граф Егор Францевич Канкрин. Может быть. Во всяком случае известно, что он немало способствовал изучению природных ресурсов России. И вообще был человек сугубо положительный. Между прочим, в его честь назван род *Саргения* из сложноцветных. Авторы рода Карелин и Кирилов. Тот самый Кирилов, в честь которого названа *Tridactylina kirilovii*.

За годы жизни и работы в Иркутске Турчаниновым было собрано около 60000 листов гербария. Это получается больше 6000 листов за сезон. Можно сказать, уникальная производительность, свидетельствующая о чрезвычайно интенсивной деятельности. Как отмечают Камелин и Сытин, «предположительно с осени 1835 г.» Турчанинов снова – чиновник. Он работает советником Главного управления при генерал-губернаторе и начальником отделения губернского правления. С работой в ботаническом саду покончено. Почему? Бог весть... Путешествия прекращаются. В 1837 г. Турчанинов переехал в Красноярск в качестве председателя Енисейского губернского правления (что соответствовало должности гражданского вице-губернатора). Естественно, занимая такую должность, Турчанинов временами исполнял и обязанности губернатора. В Красноярске он прожил немного меньше, чем в Иркутске – около 7 лет. Путешествий здесь почти не было, занятия ботаникой заключались практически целиком в обработке собственных сборов, произведенных в «иркутский период», и сборов других ботаников. Эти сборы он получал либо в порядке обмена, либо в дар, либо покупал (а покупал он, надо сказать, в большом количестве, всегда на свои средства и главным образом необработанный гербарий, т.е. оригинальный материал, не дубликаты). А нередко ботаники и сами присылали ему свои материалы для обработки.

Именно во время жизни Турчанинова в Красноярске началась публикация его основного произведения «*Flora Baicalensi-Dahurica*» или – по-русски – «Флора Байкало-Даурии». Она печаталась отдельными выпусками в 1842–45 гг. и затем была издана отдельно в трех томах. Они вышли в промежутке между 1845 и 1857 гг.

Территория, охваченная «Флорой» Турчанинова, близка территории Байкальской (или Центральной) Сибири, но заметно меньше ее. Байкальская Сибирь простирается на запад и на север дальше той территории, что была изучена Турчаниновым. В его «Флоре» было приведено около полутора тысяч видов сосудистых растений. В двухтомнике «Флора

Центральной Сибири», вышедшем примерно через 100 с лишним лет, указано 2300 видов. «Довесок» составляет около 800 видов. Обусловлен он не только более обширными размерами территории, но и более полным ее изучением. После Турчанинова здесь трудились десятки ботаников, в том числе и очень крупные. Так что «довесок» не только не удивителен. Он попросту неизбежен.

О том, на каком фоне работал Турчанинов, можно судить хотя бы по таким фактам. Как ныне хорошо известно, такие растения как *Mitella* и *Menispermum* к числу редких для Сибири отнести трудно, особенно первое. Так вот, до исследований Турчанинова оба они были известны лишь из Северной Америки. Всего же Турчанинов привел впервые для Сибири около 100 родов. А о том, насколько тщательно он работал – тоже два факта. Описанные им *Eutrema cordifolium* и *Tridactylina kirilovii* повторно были собраны лишь через 100 с лишним лет.

«Флора Байкало-Даурии» положила начало планомерному изучению флоры Сибири, а что касается флоры Байкальской Сибири, то на протяжении примерно века – вплоть до появления в середине прошлого столетия работы М.Г. Попова «Флора Средней Сибири» – она была единственным источником сведений по всей флоре сосудистых растений этой территории.

Для своего времени «Флора Байкало-Даурии» была новым словом в отношении методического подхода к изучению флоры. Предшествующие «Флоры» (ни одна из ранее вышедших сибирских «Флор» не была посвящена флоре территории, изученной Турчаниновым, но некоторые в той или иной мере касались ее) основывались на сравнительно слабой флористической изученности территории. Исследователей интересовал лишь видовой состав. О распространении и экологии видов речи не было. Да ее и не могло быть. Охватывалась огромная территория. Посещенные участки и точки далеко отстояли друг от друга. Повторных посещений даже наиболее интересных участков не было. Естественно, что и видовой состав выявлялся лишь «в первом приближении». У Турчанинова все иначе. Изученный регион весьма обширен, но не безразмерен, покрыт довольно густой сетью маршрутов, в ряде случаев имели место повторные или даже неоднократные посещения одних и тех же точек (районов). Например, на горном массиве Сохондо он побывал трижды. И результат тоже совершенно иной – «Флора» вполне современного типа. Первая такого типа.

В 1845 г. Турчанинов уходит в отставку. Камелин и Сытин обращают внимание на то, что прошение об отставке Турчанинов подал спустя месяц после того, как ушел с должности министр финансов Канкрин. Именно месяц шла в те времена почта из Санкт-Петербурга до Красноярска. Эти же авторы обращают внимание на небольшой размер пенсии (400 рублей серебром в год), которая была назначена Турчанинову, считая его явно заниженным. «Удивляет, – пишут эти авторы, – и то, что отставка произошла почти накануне его 50-летия. После 30-летней службы он мог рассчитывать на повышение в чине или на награду. Однако заслуги его были оставлены без внимания. Неясно также и то, почему, выйдя на пенсию, Н.С. обосновался не в Москве и даже не в Харькове или каком-либо другом университетском городе, что было бы целесообразно для успешного определения коллекций, а выбрал для жительства портовый город Таганрог» (Камелин, Сытин, 1997: 131). Мне кажется, в цитированном тексте просматриваются намеки на какие-то неизвестные обстоятельства, предположения о вынужденности поступков Турчанинова. Как знать, может быть, поступки Турчанинова и в самом деле были вынужденными.

Приводимые ниже материалы как будто подтверждают это.

В 1969 г. в Иркутске вышла чрезвычайно интересная статья Р.А. Андреевой (Андреева, 1969). В этой статье были опубликованы разысканные автором архивные материалы, касающиеся жизни Турчанинова в Сибири. К сожалению, статья эта не привлекла внимания ботаников и вообще осталась, по-видимому, вне поля их зрения, вероятно, из-за того, что была опубликована не в ботаническом издании (она была опубликована в «Известиях Восточно-Сибирского отдела географического общества СССР»). Поэтому, я полагаю, не

будет лишним, если я вкратце повторю рассказ Андреевой о найденных ею документах. Это – донос на Турчанинова и объяснительная записка его по поводу этого доноса (точнее, копия этой записки).

Донос написан не какой-нибудь мелкой сошкой, а подполковником корпуса жандармов. Фамилия его Чуйков. Написан донос в сентябре 1842 г., когда Турчанинов жил и работал в Красноярске. Сам Чуйков представил свой донос начальству уже после своего отъезда из Красноярска. Видимо, все же опасался, как бы чего не вышло – все-таки донос на председателя губернского правления! И чего только в этом доносе не было! И пьянствует Турчанинов, и взятки берет, и «служит без всякого рвения». И водит теснейшую дружбу с государственными преступниками, живущими в Красноярске. «Такого рода обращение, – писал доносчик, – производит вредное влияние не только на чиновников, но и на все сословия людей и не только в г. Красноярске, но и во всей губернии» (Андреева, 1969: 139). Отмечается, что Турчанинов неусыпно занимается ботаникою и эти занятия «службе приносят явный и существенный вред» (там же). В общем, полный «джентльменский набор».

В объяснительной записке Турчанинов писал: «Мои занятия ботаникою нисколько не отвлекают меня от занятий по службе. Чтобы иметь время для первых, я встаю летом в четыре, а зимой в пять часов, сверх того посвящаю этому два дня в неделю, в которые не положено присутствие, и вообще праздничные дни». С поправкой на декретное и летнее время, т.е. по нашим часам, выходит, что Турчанинов и зимой и летом вставал в одно и то же время, а именно в шесть часов утра.

Из архивных документов не видно, чтобы Турчанинов как-то пострадал в результате этого доноса. Наоборот, генерал-губернатор В.Я. Руперт вроде бы даже и не поверил доносу. И все же нельзя полностью исключать того, что и отставка Турчанинова и его маленькая пенсия и отсутствие наград при выходе в отставку и переезд в глухой Таганрог не случайны, что все это звенья одной цепи и доносу в ней принадлежит не последнее место.

Документы, выдержки из которых были только прочитаны, очень хорошо характеризуют обстановку, в которой приходилось работать Турчанинову, и его самого. Мы видим, в частности, что значит работать в «свободное» время.

Остановлюсь на одном моменте, прямо ботаникой не связанном. В литературе о Турчанинове или о его времени постоянно высказываются предположения о возможном знакомстве или даже связях с сосланными в Сибирь декабристами. В цитированном доносе Турчанинов даже обвиняется в теснейшей дружбе с государственными преступниками, живущими в Красноярске. Имеются в виду, конечно, декабристы. Между тем, никаких данных о связях Турчанинова с декабристами, тем более о дружбе с ними нет. Нет даже сведений о знакомстве Турчанинова с декабристом П.И.Борисовым, который занимался и флористическими исследованиями в Забайкалье и уже этим мог привлечь внимание Турчанинова.

В 1845 г. Турчанинов, как уже говорилось, вышел в отставку. К этому времени он имел чин статского советника. Это был чин 5-го класса. В том же году он переехал в Таганрог. Здесь он всецело отдался работе с гербарием. Вероятно, в этом же году он сильно повредил себе ногу, упав с лестницы во время работы с гербарием. Возможно, он даже сломал ногу. Лечение было неудачным и с тех пор Турчанинов мог передвигаться только с помощью костылей. Добавлю, что семьи у него никогда не было. Турчанинов оказался в довольно беспомощном положении. Возможно, что именно в связи с этим он переехал в Харьков. Здесь у него был друг юности – профессор Харьковского университета, известный ботаник Василий Матвеевич Черняев.

Всю жизнь Турчанинов собирал и составлял гербарий.

Источников было несколько, я их уже называл. Повторю. Это собственные сборы, обмен, дарение, покупки. Со временем этот гербарий стал просто огромным. Назову лишь две цифры для его характеристики. 150000 листов и 50000 видов. Значительно больше половины турчаниновского гербария – не собственные сборы. По крайней мере это относится к той его части, что находилась при самом Турчанинове и была подарена им

Харьковскому университету. Основная часть собственных его сборов – а это, напомним, более 60000 листов – была сосредоточена в Санкт-Петербургском ботаническом саду. Дублеты разошлись по многим российским гербариям.

Хранить гербарий в 150000 листов – проблема. Да и помещение требуется немаленькое. И Турчанинов подарил гербарий, равно как и библиотеку Харьковскому университету. При этом было оговорено 2 условия: университет предоставляет ему помещение для жилья поблизости от гербария и выплачивает ежегодно 500 руб. на пополнение гербария. К сожалению, университет не выполнил своих обещаний. Жилье Турчанинову вначале, правда, было предоставлено, но вскоре с этим жильем пришлось расстаться. А что касается денег на пополнение гербария, то тут дело обстояло следующим образом. Вместо обещанных 500 руб. университет выплачивал лишь 300, да и те начал выплачивать не сразу после договора, а лишь через 6 лет. А когда Турчанинов попросил, чтобы все делалось в соответствии с договором, совет университета ему в этом отказал. Вот так.

Гербарий Турчанинова, подаренный им Харьковскому университету и хранившийся в этом университете, гитлеровцы во время оккупации Харькова в годы войны, конечно же, хапнули и увезли к себе в рейх. Но то ли по дороге он застрял в Киеве, то ли был возвращен туда после победы уже из Германии (в литературе встречаются оба предположения), но так или иначе ныне он – во всяком случае большая его часть – хранится в Киеве, в Институте ботаники имени Н.Г. Холодного НАН Украины. Разумеется, во время и в результате этих перемещений гербарий существенно пострадал.

В связи с турчаниновским гербарием вспоминается судьба другого крупного гербария, который тоже оказался вне пределов России, правда, по совершенно другим причинам. Речь идет о гербарии П.С. Палласа. Этот гербарий включал не только сборы самого Палласа, но также и сборы его сотрудников и даже вообще коллег. Гербарий этот Паллас продал. По некоторым источникам, он продал его сразу за границу (в Англию), по другим, – гербарий ушел за границу в результате последующей перепродажи или даже перепродаж. Но в любом случае было ясно, что после продажи гербарий скорее всего уйдет за границу. Но главное даже не в этом. Паллас не имел ни морального ни юридического права продавать гербарий, поскольку он ему не принадлежал. Даже та часть гербария, что была собрана самим Палласом. Ведь собирался гербарий на казенные деньги, Палласу за это зарплату платили. Это все равно, как если бы мы сегодня стали продавать гербарий, собранный нами в рабочее время, да и не только свой, а еще и собранный помощниками и сослуживцами. А вот Турчанинов мог бы продать по крайней мере большую часть своего гербария – ведь значительная часть его была собрана во внеслужебное время, часть получена в обмен или в дар, часть куплена, причем куплена на свои, а не на казенные деньги. Мог, но не продал. Подарил. Риторический вопрос – нужны ли комментарии?

В 1857 г., в год окончания печатания «*Flora Baicalensi-Dahurica*» Турчанинов получил за нее Демидовскую премию. Напомним, что Демидовская премия была учреждена в 1831 г. (выдаваться стала с 1832 г.) известным промышленником Павлом Николаевичем Демидовым. Между прочим, это по его заказу К. Брюлловым была написана картина «Последний день Помпеи». Выдавалась премия от имени Петербургской Академии наук. Это была одна из самых почетных, самых престижных наград, которые присуждала Петербургская Академия наук. В годы же, когда выдавалась эта премия, а выдавалась она в промежутках с 1832 по 1865 год, это была самая высокая награда, присуждаемая Академией. Премия выдавалась в двух вариантах – полная и половинная. Полных премий было выдано 55. Из них биологам – 3 премии. Между прочим, все 3 полные премии были присуждены за работы по ботанике. Одну из этих полных премий получил Турчанинов. Размер ее составлял 5000 руб. ассигнациями. Это примерно в 3 с половиной раза больше годовой пенсии Турчанинова. Деньги, естественно, в основном ушли на пополнение гербария.

Печатное наследие Турчанинова, с чисто формальной точки зрения, невелико. Список его работ опубликован в статье С.Ю. Липшица (1964). В этом списке насчитывается менее

сорока работ. Это за 32 года, в течение которых Турчанинов публиковался. В среднем по одной работе в год. Правда, одна из этих работ – трехтомная сводка “*Flora Baicalensi-Dahurica*”. Напомню, что первоначально она печаталась отдельными небольшими выпусками и лишь потом издана в виде трехтомника. Выпусков было около 20. Если каждый из них считать отдельной работой, общее число работ возрастает примерно до 60. Даже при таком подсчете и с поправкой на возможную неполноту списка, сотню никак не набрать. Как тут не вспомнить золотые слова пословицы – «Лучше меньше да лучше»!

Несколько слов о видах и родах, описанных Турчаниновым из Сибири. Напомню, что видов таких 170, родов – 15. «Права гражданства», по моим подсчетам, сохранили 6 родов. Это род *Diarthron* из *Thymeliaceae*, роды *Stenoselinium* и *Strophlostoma* из бурачниковых, 3 рода из зонтичных – *Lithosciadium*, *Hansenia* и *Phlojodicarpus*. Все роды, кроме рода *Phlojodicarpus*, монотипные. Род *Phlojodicarpus*, по современным данным, представлен 4 видами. Этот род встречается и за пределами Сибири – на российском Дальнем Востоке и в Монголии.

Видов, сохранивших свой статус и не перешедших в синонимы, – несколько десятков. Правда, некоторые из них сегодня помещены в другие роды, не те, в которые помещал их автор.

Самый замечательный из этих видов, бесспорно, *Tridactylina kirilovii*. Описан он был в составе рода *Pyrethrum* и только потом, уже не Турчаниновым возведен в ранг рода. Род *Tridactylina* – монотипный. Одно время тридактилина считалась эндемом южного побережья Байкала. Сейчас она известна и вне байкальских побережий, хотя и недалеко от них – на р. Темник. Так что эндемом Байкальской Сибири тридактилина осталась.

Очень интересна *Anemone baicalensis*. С систематическим положением этого вида в последние годы много мудрили, но сейчас вернулись к исходному турчаниновскому пониманию – отдельный вид в составе рода *Anemone*. Это эндем Южной Сибири, причем с фрагментированным ареалом. Один фрагмент ареала – южное побережье Байкала (откуда вид и был описан), другой – северная часть Западного Саяна.

Немало видов Турчанинов описал и с Дальнего Востока. К числу описанных им отсюда видов относится и одно из наиболее массовых растений юга российского Дальнего Востока – кустарник из семейства бобовых *Lespedeza bicolor* – леспедеца двуцветная. Это обыкновенный доминант подлеска производных лесных формаций.

Турчаниновым же описано и еще одно дальневосточное растение. Очень известное, кстати. Это лимонник китайский. *Schizandra chinensis*. Правда, Турчанинов описал его в составе другого рода.

В честь крупных ботаников нередко называются новые виды и роды. В честь Турчанинова, по моим подсчетам, названо не менее 21 вида сибирской флоры и один монотипный род из семейства сложноцветных *Turczaninowia*. Список этот прилагается. Он составлен по материалам «Конспекта флоры Сибири». Среди видов, названных в честь Турчанинова, есть виды обычные, массовые и хорошо известные, например, *Pulsatilla turczaninowii*, *Salix turczaninowii*, *Deschampsia turczaninowii*. А есть и редкие, как например, описанный Г.А. Пешковой и известный всего из одного пункта (это окрестности г. Слюдянки) *Papaver turczaninowii*.

Потомки обычно оценивают ученого не только по его личному вкладу, но и по тому, какую он подготовил смену, по его ученикам. И здесь, надо сказать, Турчанинову фатально не повезло. У него были замечательные ученики. Достаточно вспомнить Ивана Петровича Кирилова, того самого, в честь которого названа *Tridactylina kirilovii*. Им она и была найдена. Находка была сделана в 1835 г. Кирилову было тогда 14 лет. Его имя нам, сибирякам, хорошо известно. Но не все знают, что Кирилов не прожил и 22 лет. Он умер на 22 году жизни, видимо, от пищевого отравления при возвращении из экспедиции в Среднюю Азию.

Менее известно нам имя Сергея Сергеевича Щеглеева. Он окончил Московский университет, занимался систематикой в значительной степени под руководством Турчанинова и опять же в значительной степени по материалам его гербария. Он умер в

возрасте 38 лет.

Ранняя смерть унесла и казака Илью Кузнецова. Он умер в 1835 г. Кузнецов хотя и не может считаться вполне ботаником, но был великолепным коллектором.

Так что прямых, непосредственных учеников Турчанинов не оставил. Но вот что касается, так сказать, косвенных, учеников, людей, учившихся не у него лично, а по его работам, вдохновленных примером его жизни, то тут дело обстоит совершенно иначе. Едва ли не каждый сибирский ботаник в той или иной степени вполне обоснованно может считаться учеником Николая Степановича Турчанинова. Ибо все мы – продолжатели его дела.

Таксоны сибирской флоры, названные в честь
Н.С. Турчанинова

Род: *Turczaninowia* DC. [представлен единственным
видом *Turczaninowia fastigiata* (Fisch.) DC.]

Виды:

Aconitum turczaninovii Worosch.
Hedysarum turczaninovii Peschkova
Juncus turczaninowii (Buchenau) Freyen
Aquilegia turczaninowii Kamelin et Gubanov
Alopecurus turczaninovii Nikiforova
Phlojodicarpus turczaninovii Sipl.
Anoplocaryum turczaninovii Krasnob.
Arabis turczaninowii Ledeb.
Campanula turczaninovii Fed.
Corydalis turczaninowii Besser
Delphinium turczaninowii Friesen

Deschampsia turczaninowii Litv.
Draba turczaninowii Pohle et N.Busch
Melica turczaninowiana Ohwi
Oxytropis turczaninowii Jurtzev
Papaver turczaninowii Peschkova
Potentilla turczaninowiana Stschegl.
Pulsatilla turczaninowii Krylov et Serg.
Salix turczaninowii Laksch.
Tephrosieris turczaninowii (DC.) Holub
Thymus turczaninowii Serg.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА О Н.С. ТУРЧАНИНОВЕ

- Андреева Р.А. Неопубликованные архивные материалы о ботанике Н.С.Турчанинове // Изв. Вост.-Сиб. Отдела Географического общества СССР. 1969. Т. 66. С. 138–141.
- Базилевская Н.А., Мейер К.И., Станков С.С., Щербакова А.А. Николай Степанович Турчанинов // Выдающиеся отечественные ботаники. – Москва. Учпедгиз. 1957. С. 105–112.
- Бардунов Л.В. Замечательный русский ботаник XIX века и крупнейший исследователь флоры Восточной Сибири Н.С. Турчанинов // Новая Сибирь (лит.-худ. альманах). – Иркутск. 1956. Книга 35. С. 325–335.
- Бекетов А.Н. Николай Степанович Турчанинов. Отрывок из Харьковских воспоминаний // Вестн. естеств. наук, 1860. Т. 2, Вып. 34 – 35. С. 1082–1108.
- Борисяк Н.Д. Несколько слов о Н.С. Турчанинове // Извлечения из Отчета о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1865 год. Харьков. 1866. С. 10–19.
- Бородин И.П. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири. – Санкт-Петербург. 1908.
- Камелин Р.В., Сытин А.К. Николай Степанович Турчанинов (к 200-летию со дня рождения) // Бот. журн., 1997. Т. 82, №9. С. 123–137.
- Козо-Полянский Б.М. Памяти Н.С. Турчанинова // Вестн. русск. флоры, 1915. Т. 1, Вып. 2. С. 91–106.
- Липшиц С.Ю. Жизнь и творчество замечательного русского ботаника-систематика Н.С. Турчанинова (1796 – 1863) // Бот. журн., 1964. Т. 49, №5. С. 752–766.
- Литвинов Д.И. Библиография флоры Сибири // Тр. Бот. музея АН, 1909. Вып. 5. С. 1–458.
- Рупрехт Ф.И., Железнов Н.И. Разбор сочинения г.Турчанинова под заглавием: Flora Baicalensi-Dahurica seu descriptio plantarum in regionibus cis- et transbaicalensibus atque in Dahuria sponte nascentium // XXVI присуждение учрежденных П.Н.Демидовым наград 17 июня 1857 года. Санкт-Петербург. 1858. С. 37 – 48.
- Шипчинский Р.В. Знаменитый русский ботаник-самоучка Н.С.Турчанинов // Бот. журн., 1953.Т. 38, №4. С. 626–629.
- Шостенко Н.А. Краткий анализ архива Н.С. Турчанинова // Бюлл. МОИП, Отд. биол. 139. Т. 48. Вып. 5-6. С. 144–147.